

1994 - 1994 -

И ЭТО ВСЕ —

О НЕМ

29 окт - с. 10
Концерт памяти

Евгения Клячкина

ЕГО любили стар и млад — от шестидесятников до тех, кто родился в этих самых шестидесятых и более поздних годах. Его голос и песни оживляли людские сердца на 1/6 части суши. А он, с нетерпеливостью ребенка ожидая забрезживших, казалось, благих перемен, в какой-то недобрый момент вдруг отчаялся: не то, не то творится кругом, вместо свободы — разбой, вместо доброты — кровь. «Это — не мой народ», — горько бросил он, покидая Россию в девяностом.

Но многим ли был нужен поэт и певец Евгений Клячкин в солнечном Израиле?

Через четыре года он поехал, где его место на земле, — когда приехал в свой туманный и влажный Питер, чтобы справить шестидесятилетие в кругу друзей, когда увидел переполненный зал у Финляндского вокзала, лучащиеся светом глаза слушателей — ЕГО слушателей... А через несколько месяцев из Тель-Авива пришла весть о его внезапной кончине.

И нынче у нас уже не концерт Евгения Клячкина, а вечер его памяти. «Очень не хотелось дежурного траура, — призналась со сцены Театра эстрады Вероника Долина. — Но ведь осталась семья — жена, дети, их надо как-то поддерживать, собрать для них деньги...»

Публика исправно «поддерживала семью», наперебой раскупая брошюры об авторской песне, магнитофонные кассеты, пластинки, экземпляры недавно вышедшей в Питере книжки: Евгений Клячкин. «Не гляди назад». Первой и единственной книги его стихов и песен, которую он, к счастью, успел увидеть вышедшей из печати.

Но главное — и тут Вероника, слава Богу, оказалась не права — было, конечно, не в этом, не в проставленной галочке в графе «благотворительность». А в ощущении встречи с живым человеком. С его легкой, и грустной, и светлой поэзией. С его изящными и добрыми мелодиями, которыми, говорят, восхищается сам Альфред Шнитке. И спасибо Сергею и Татьяне Никитиным, Вадиму Егорову, Дмитрию Межевичу и всем другим, которые в тот вечер пели не «себя» и не о себе — а «его» и о нем...

Сергей БИРЮКОВ.